

— Не двигайся, — низкий мужской голос раздался прямо у уха.

Су Цзюньцзэ вздрогнул, обернулся и увидел, как зелёная змея высунула красный язык, словно только что произнесла эти слова и бросила ему смайлик. В голове у него закружилось: если змея сказала не двигаться, значит, он не должен двигаться? Это было слишком странно...

В этот момент он почувствовал, как что-то поднимается по его спине. Ощущение было совсем другим — тёплое, но от этого стало ещё страшнее.

Это был человек, который незаметно подошёл сзади и теперь стоял очень близко. Его рука протянулась через другое плечо Су Цзюньцзэ, прямо напротив змеи.

Кровь в жилах Су Цзюньцзэ застыла. Большая ладонь скользнула по его плечу и медленно раскрылась перед ним. Рука была не очень чистой, в грязи и травинках, костяшки пальцев выделялись, но... на руке было только четыре пальца! Рука продолжала двигаться вперёд, и локоть коснулся его уха.

Су Цзюньцзэ вздрогнул и инстинктивно оттолкнул человека локтем. Тот, который хотел приманить змею, не ожидал такой реакции. Его рука непроизвольно ударила по змее, и та, разозлившись, подняла голову, показав клыки, и устремилась к ладони!

Человек быстро отдернул руку, наклонился, поднял с земли ветку и направил её на змею. Змея поползла по ветке, а человек поднял её высоко. Змея свисала с ветки, продолжая шипеть на них, но больше не атаковала.

Су Цзюньцзэ, освободившись, схватил большой камень, чтобы убить змею.

Но человек аккуратно положил змею на ветку мангового дерева и ласково сказал:

— Сейчас на улице беспокойно, не бегай где попало, хорошо?

Су Цзюньцзэ почувствовал, как по спине пробежали мурашки:

— Ты её выращиваешь?!

Человек повернулся:

— Нет, её нельзя есть, зачем мне её выращивать?

Услышав это, Су Цзюньцзэ сразу же поднял камень:

— Тогда я убью её!

Человек улыбнулся:

— Этим ты её не убьёшь.

Су Цзюньцзэ взглянул на камень и увидел, что в нём множество маленьких отверстий, из которых выглядывали бесчисленные крошечные головки. Это был муравейник!

Су Цзюньцзэ в ужасе бросил муравейник на землю. Из отверстий высыпались бесчисленные муравьи, ярко-красные, размером с рисовое зерно.

Человек снова сказал:

— Если ты её убьёшь, кто будет ловить мышей? Здесь их много, и зубы у них острые. Если им нечего есть, они могут съесть твои пальцы.

Су Цзюньцзэ почувствовал, как волосы на теле встали дыбом. Он смотрел на муравьёв на земле и змею на дереве, и всё его тело начало зудеть. Как он вообще оказался в этом чёртовом месте!

Человек снял соломенную шляпу, открыв высокий лоб и густую бороду. Волосы были собраны в пучок на затылке, чёрные и густые. Несколько прядей, смоченных потом, свисали на виски, лоб и шея блестели от пота, а передняя часть футболки была мокрой, будто он долго находился на солнце. В контрасте с этим были тяжёлые веки, лениво нависающие над блестящими чёрными глазами, словно он только что встал с постели.

Су Цзюньцзэ взглянул на его руку: на левой руке не хватало половины мизинца. Он немного помедлил, решив игнорировать грязь и пот на человеке, и протянул руку:

— Вы Цзэн Кэда?

Цзэн Кэда пожал его руку:

— Да, вы ищете меня?

Как только Су Цзюньцзэ коснулся руки Цзэн Кэда, он вспомнил, как эта грязная рука скользнула по его шее, и почувствовал сильное отвращение. Он небрежно пожал руку и ответил:

— Меня зовут Су, я из Гонконга.

Цзэн Кэда на мгновение задумался, а затем осенило:

— Вы из семьи Су.

— Да, вы встречали моего брата.

— Су Лаоэр.

Цзэн Кэда хорошо помнил семью Су. Су Лаоэр полгода преследовал его, прося помочь с управлением несколькими ресторанами высокой кухни. Вспоминая круглое, как у комика, лицо Су Лаоэра и его постоянные разговоры о «команде», он невольно улыбнулся.

Он улыбнулся:

— Вы третий или четвёртый?

Су Цзюньцзэ нахмурился: Цзэн Кэда говорил слишком прямо, незнакомые люди никогда не обращались к нему так сразу. Но он всё же ответил:

— Тре... третий...

— Ваш брат послал вас ко мне? Я не хочу заниматься ресторанами, передайте ему, чтобы больше не искал меня.

...

Су Цзюньцзэ ещё не успел объяснить свою просьбу, а Цзэн Кэда уже одним предложением

пресёк его намерения, отказав так прямо. Если он не согласился с его братом, то и ему не поможет. Су Цзюньцзэ подготовил целую речь, но теперь пришлось оставить её при себе. Он подумал и решил выиграть время:

— Может, пойдём в дом поговорим?

Цзэн Кэда заметил, как он непрерывно трёт ногой штанину, вероятно, боясь, что муравьи заберутся на него, и, направляясь к дому, ответил:

— Хорошо, пойдём, третий.

Су Цзюньцзэ:

— Меня зовут Су Цзюньцзэ.

Цзэн Кэда кивнул:

— А, Су Лаосань — вы совсем не похожи на своего брата.

Су Цзюньцзэ стиснул зубы:

— У нас разные матери.

— Да, я так и подумал.

Су Цзюньцзэ сжал кулаки и снова подумал, что зря он полез в это змеиное гнездо искать такого человека. Неужели его мозг отключился из-за бесконечных ливней в Сингапуре?

Цзэн Кэда не пошёл к передней двери, а двинулся вдоль реки. Река извивалась вдоль горы, и, поднявшись немного вверх, они слышали гул воды.

Они подошли к водопаду.

Водопад был более величественным, чем ожидал Су Цзюньцзэ. Вода падала с высоты около десяти метров, создавая облако брызг. Солнечный свет преломлялся в воде, образуя лёгкую радугу. Дом находился близко к водопаду и реке, а задняя дверь выходила на деревянную террасу площадью около 20 квадратных метров. Стоя на краю террасы, можно было почувствовать свежий влажный воздух.

Цзэн Кэда сбросил грязные тапочки на деревянные ступени и босой поднялся на террасу. Су Цзюньцзэ посмотрел на пол, увидел песок и маленьких чёрных муравьёв и остановился в нерешительности.

Цзэн Кэда обернулся, увидел, что Су Цзюньцзэ смотрит на свои ноги, и сказал:

— Не надо снимать обувь.

Су Цзюньцзэ подумал и всё же присел, чтобы развязать шнурки. В конце концов, его одежда и брюки уже были грязными, и он, хоть и любил чистоту, с детства был приучен к хорошим манерам и знал, что в чужом доме нельзя терять вежливость.

А-Да, прислонившись к дверному косяку, наблюдал за третьим сыном семьи Су. С его ракурса было хорошо видно чёткие линии бровей и прямого носа Су Лаосаня, его черты лица были изысканными и гармоничными. К семье Су он не испытывал особой симпатии. Из тех, с кем он

имел дело, старший сын Су был высокомерным и резким, смотрел свысока; Су Лаоэр был расчётливым и лицемерным, без искренности в общении. А этот Су Лаосань только что появился, но А-Да уже составил о нём самое плохое мнение.

Су Лаосань был избалованным, это понятно, но, несмотря на внешнюю утончённость, он был довольно агрессивным — чуть не сбил его локтем, когда ловил змею. И к тому же он был слишком красивым. Мужчины с такой внешностью всегда казались ненадёжными.

Су Цзюньцзэ снял обувь, поднял голову и встретился взглядом с Цзэн Кэда. Их глаза встретились, и они молча оценивали друг друга.

Когда А-Да и Су Цзюньцзэ вошли в дом, Ли Шинань и пострадавший сидели на диване.

А-Да удивился:

— Доцзинь, что случилось с твоей головой?

Чжоу Доцзинь, который до этого весело улыбался, услышав вопрос начальника, сразу же изобразил страдание:

— Не только голова, у меня нога сломана.

— Наша машина случайно сбила его, у него вывихнута лодыжка, — честно ответил Ли Шинань, не задумываясь.

А-Да присел, чтобы осмотреть ногу Чжоу Доцзиня, а тот просто лёг на диван и начал стонать:

— Ой, ай!

Су Цзюньцзэ вздохнул: теперь уже никак не отвертеться, и он сказал:

— Простите, мы заблудились, заехали в лес, а этот брат на мотоцикле пересекал дорогу, мы его не увидели и столкнулись. Серьёзно ли он ранен, нужно ли отвезти его в больницу?

Он знал, что Чжоу Доцзинь преувеличивает, максимум — это вывих.

Чжоу Доцзинь продолжал стонать:

— В больницу не надо, но нога очень болит, А-Да, мне нужно отдохнуть дома несколько дней.

А-Да мягко надавил на рану, но не смог сразу определить, насколько серьёзно повреждение. Однако он слишком хорошо знал Чжоу Доцзиня: тот готов был взять отгул даже из-за прыщика на лице, а тут такой шанс — он, конечно, отдохнёт полгода.

Местные жители при первой встрече, не зная друг друга, обычно начинают с английского.

<http://bllate.org/book/16329/1473781>